

Дух или не дух?

Мимо реальной цели гуманистических идеалов,
духовного развития человека и дальнейший путь общества.

От теизма к датаизму

!!! Оригинал на немецком языке - переведен с [deepl.com](https://www.deepl.com) - неревизованный !!!

Александр Ковалев

Durach, 29. September 2020

www.sozialekunst.eu

для человека

оценки прогресса, морали и интеллекта, образуют единое целое, из которого можно вывести только массу иррационально критичных людей. Вот, один стоит напротив нуля. При этом нулю не присваивается собственная основа существования, не присваивается "иной взгляд", который может включать в себя и мораль, и интеллект. И благодаря абсолютистскому фокусу на существующем, осязаемом и измеряемом, обусловленном историей культуры, эти люди чувствуют себя в безопасности и защищены в этом Единстве. Ноль не относится к существенным, даже существующим вещам, это просто переход к соответствующему состоянию Единого, разумному, нравственному и ориентированному на прогресс единству, которое индивидуум понимает лишь как вклад в это единство, исходя из принципов этого единства.

Вечные критики, обреченные на определенную гибель, фактически однозначного подхода к исследованию, позволяющего независимо мыслить только как укрепление собственных структур и иным образом пытаться предотвратить это всеми средствами эвтанази, анестезии, комфорта и упрёка, эти критики не считаются среди серьёзных людей, они уже устарели. Они больше не имеют отношения к их человечности. Именно ковидиоты, теоретики заговора, свитера, эзотерики, путинцы, новые права и другие тоталитарные вспомогательные конструкции очень эффективно препятствуют любому дискурсу уже в его возникновении. Быстрое мышление "голубиной дыры", решительно выступающее против тоталитаризма и непросвещения, использует в центре внимания упрощающие, почти недокомплексные средства подавления, клеветы и дискриминации, чтобы представить свои собственные тоталитарные взгляды как единственно релевантную единицу.

"Диктатура Просвещения" Теодора Висенгрунда Адорно, в которой только так хорошо Просвещение, сколько в нем возможностей для манипуляции, Инструментальный Разум Макса Хоркхаймера или Целеустремленная Разумность Макса Вебера, все эти мысли в отношении предполагаемой ясности и однозначности науки и связанных с ней политических, экономических и социальных мнений и действий, обретают разрушительную глобальную социальную реальность в наше время, почти 70 лет спустя после начала критического осмысления общества. Инквизиция и догматика XIII века, использующая сегодня более гуманные появляющиеся средства систематического высмеивания и клеветы, возродилась в совершенно нерелигиозном смысле. 800 лет спустя человечество столкнулось уже не с всемогуществом и единственной двусмысленностью Бога, а с всемогуществом и единственной двусмысленностью канализованной природы (науки). Конечно, это не имеет ничего общего с естествознанием как таковым, которое выглядит гораздо скромнее и одевается не на самом деле, а с его усиливающейся медиальной и политической догматизацией. Догматическая вера, средства борьбы с инакомыслящими и злоупотребление моральными постулатами пришли в современность в новом, но тем более эффективном платье!

Но что случилось с людьми? Как они могли снова проснуться в принципах средневековья или все еще спать в них? К чему они на самом деле стремятся? Что не так с превознесенным прогрессом?

Чтобы взглянуть на это, мы переходим к историческому расцвету догматизма, перешедшего в догматизм, к и без того упадническому теизму раннего и позднего средневековья, основанному уже не на переживании духовной реальности, если кто-то хочет заподозрить и исследовать ее, а на простых догмах правящей церкви. Формирующей социальной формой теизма была теократия. Все вопросы общественной жизни, таким образом, определялись и направлялись религиозными догмами, интерпретированными церковью. Аристотелевское представление о Боге как о непоколебимом двигателе укоренилось в системе церкви как о непоколебимом двигателе религиозных, социальных, экономических и политических судеб. Экклезиастическая интерпретация моральных и интеллектуальных идей стояла превыше всего. Пропаганда других взглядов означала определенную смерть.

Идеи образования до сих пор явно цепляются за старый иудео-христианский термин "муссар", что означает моральную дисциплину. Уже давно известный греческий перевод термина в *paideia*, предполагал свободное саморазвитие, но эта идея еще не была воспринята средневековым обществом. Человек, скорее, был вынужден с помощью дисциплины стать чистым образом Бога, имаго деи.

Последующий период зарождения Просвещения в XV и XVI веках принес Реформацию в церковной сфере и первую волну гуманизма в социальной сфере. Человек очень медленно перемещался в центр общественного внимания. Этот процесс был доведен до относительно полного развития со второй волной гуманизма в 18 веке. Теперь человек был объявлен неподвижным двигателем, самоцелью. Правило догм переросло в поиск знаний. Церковь в какой-то степени с этим смирилась, потому что именно в стенах монастырской церкви развивалось первоначальное стремление к самостоятельному мышлению, схоластике, которое затем продвигали в своем духе гуманисты и представители ранних современных научных исследований. Зарождающиеся эмпирические знания о человеке получили прорыв прежде всего благодаря Фрэнсису Бэкону, который был осуществлен в социально-педагогической области, в смысле яркого и систематического образования с помощью школ и книг, Иоганном Амосом Коменским. Наступило время материалистической идеологии, когда человек, через определенную гуманократию как форму общества, хотел стать правителем своего окружения и самого себя. Духовный мир, дух человека как таковой, который был настоящим центром гуманизма и всего Просвещения, так как был его корнем и состоянием наравне с совершенством, терял все большую значимость и стряхивался с себя все более и более возникающим биологизмом, химизмом и другими материалистическими идеологиями.

Это привело к натурализации, а не к гуманизации человека и его культуры. Объективная, недвижимая материальная природа противопоставлялась психически довольно слабому человеку. Теперь он хотел анализировать его,

человеческого развития. Рассеянные идеи и переживания духовной реальности привели к стремлению к самореализации, саморазвитию и самопреодолению.

И без того де-духовная почва XIX века, с ее сильной нерелексивной материалистической идеологией, работала здесь очень тонко через очень интеллектуальные, духовные начинания и трансформировала их в последовательные материалистические и антигуманистические формы. Трудности истинного духовного, а следовательно, и истинного гуманистического развития не соответствовали ярко выраженному материальному и духовному комфорту. Именно на этом основании родилась идея химического обеспечения якобы потому, что не достигается собственной деятельностью, а происходит духовное развитие. Такие имена, как Клаудио Наранджо, Тимоти Лири, Станислав Гроф и конструкция Трансперсональной психологии способствуют употреблению наркотиков в смысле стимулирования развития. Трансгуманизм, возникший в 80-х годах в Калифорнийском университете, постепенно развивается на основе трансперсонального опыта и стремления к преодолению собственных границ. Вместо того, чтобы взять на вооружение и без того едва ли актуальный человеческий дух и попытаться преодолеть фактическую границу, материалистическая идеология, в своих попытках интегрировать духовность, последовательно вырастает из человека. Но поскольку духовная реальность осталась совершенно неиспользованной, а понятие природы было единственной реальностью, то этот перерастание означало в то же время активный процесс упразднения человека.

В дополнение к химическому обеспечению, которое в то же время породило массивную фармацевтическую промышленность, все чаще оказывалась механическая, техническая поддержка. Человек пытается последовательно продвигать идею бездумного саморазвития и самопреодоления, дополняя свое тело химией и технологией, в которой он на самом деле не может существовать как человек в будущем. Но, не понимая человека вообще, он абсурдно представляет себе его существование в транс- и даже пост-человеческой манере. Похваленное в наше время развитие техники и химии возводит материалистическую идеологию в ранг идеологии технократии, с соответствующей формой правления технократией. Теистический имаго деи развивается в имаго гомо, химико-технический образ человека, который будет продолжать жить без человека, потому что он не может обладать центральным фактором человечества, духом. Идеология материализма не может иметь духа и должна избавиться от него, так как она не является частью этих убеждений. Таким образом, догматический тезис находит свое отражение в не менее догматической технике нашего времени. Гуманизм в промежутке между ними не справился со своей задачей привести людей к их духовному развитию, к их духовным корням. В то время, как люди спали, homo deus был взят из гуманизма совершенно дегуманизированным способом! Настоящий (ant)homo deus Юваля Ноя Харари одевается в повестку дня без всякой альтернативы, хотя взгляд на эту иллюзию вполне открыт, и, следовательно, альтернатива, серьезное духовное озарение и соответствующее духовное развитие, возможны.

Однако события последних веков ясно показывают, что сложность понимания того, что такое человек и что такое дух, растет в геометрической прогрессии. Совсем скоро мы полностью прервем настоящие человеческие и духовные понятия.

Но вернемся еще раз к пониманию технократии, которая достаточно тонко пронизывает нашу современную жизнь, потому что очевидность технократии не является решающим фактором. Уже Платон имел представление о значении технократии как правила экспертов. Эксперты должны быть философами в его смысле. Философия в истинном смысле, как любовь к мудрости, является интеллектуальной деятельностью. Поэтому дух человека играет здесь решающую роль. Современная идея технократии, однако, сводит экспертные знания к научно-технической направленности, пропитанной материалистической идеологией. Через это одностороннее убеждение и дополнительное вездесущее экономическое господство нашей некультуры, движимое эгоизмом, идея правления духовно пропитанных экспертов превращается в правление машин, служащих элитным эгоизмам. Но это мировоззрение ошибочно сводится к технической машине. В этом есть гораздо больше скрытого, чем ориентированное на прогресс научное стремление. Человечество спит в этом развитии и мечтает о бесконечной оптимизации своего существования. За всем этим наивным оптимизмом, однако, стоит весьма специфический догматический современный технократический взгляд на человека, который можно охарактеризовать следующим образом, не претендуя на полноту.

Догмы материалистической технократии:

1. человек подвержен детерминизму восприятия и руководствуется только различными восприятиями извне
2. Таким образом, внутри человека ничего нет.
3. Психическая и духовная деятельность – это только химический процесс.
4. человек не обладает душой или духом как таковым,
5. поэтому у человека нет и настоящего "я"
6. и его следует понимать просто как алгоритм в биомассе.
7. поскольку в этих условиях не существует свободной воли,
8. человек должен управляться и управляться как скот.
9. Единственное, что имеет значение, это удовлетворение чувств в создании ощущения как можно более приятного.
10. результирующими целями являются полное искоренение страданий, полное здоровье, полная безопасность и полное удовлетворение.
11. взгляд должен быть направлен на защиту животных и природы, так как человека и духовного мира, принадлежащего ему, не существует.
12. Религия – это простой взгляд на высшую правящую силу.

Так что этот взгляд на мир и человека, как ни удивительно, не совсем без религии. Отрицание религии без включения внутридуховного измерения и материалистической идиллии приводит к простому повороту к материально более высокому. В этом смысле тонкий технократический пропагандист Ювал Ноа Харари описывает материалистическую религию, которую очень метко

называют датаизмом. Духовно обрезанный и дегенеративный человек с великим благоговением смотрит на то, что с помощью невообразимых накоплений данных и их невообразимо быстрого анализа вырастает далеко за его пределы. Этот перерастание преодолевает человека в трансгуманистическом смысле и все больше устанавливает макинократию как глобальную форму правления, которая будет иметь абсолютное определяющее влияние во всех социальных сферах интеллектуальной, экономической и правовой жизни. У этих ворот будущего, мы очень близко!

Если рассмотреть образ мышления Билла Гейтса, который в настоящее время выступает в качестве заинтересованного филантропа, полностью независимого от его переплетений в сети фармацевтической промышленности и других интересов, то это рассмотрение выявит вполне последовательные и логичные выводы. Билл Гейтс видит абсолютно единственный способ спасти людей от вирусов в генно-манипулирующей инъекции, своего рода продвинутой вакцинации. Если человек осознает свою технологическую роль, то эта мысль близка к тому, что было известно относительно давно в области информационных технологий компьютеров. Это способ, с помощью которого можно производить обновления и исправления, улучшая исходный код программы. Обнаруженные с течением времени программные ошибки, которыми злоупотребляют компьютерные вирусы и трояны, исправляются соответствующим патчем. Это означает, что у вредоносной программы больше нет доступа. Однако этот процесс никогда не заканчивается, так как поиск и устранение неисправностей, ориентированных на неправильное использование, в сложных системах, состоящих из множества отдельных программ, никогда не прекращается. Поэтому эта битва между программистами и хакерами, даже если эти условия не применимы, является бесконечным процессом, который является неотъемлемой частью разработки программного обеспечения. Если поставить идею Билла Гейтса о здоровье, по крайней мере, с точки зрения борьбы с вирусами, в этом контексте, он получает последовательность и последствия, о которых я упоминал ранее. Таким образом, ДНК человека можно рассматривать как ошибочный исходный код, который может быть улучшен с помощью специальных генно-манипулирующих инъекций в смысле такой идеологии. Тогда эта инъекция – не более чем заплатка за определенный пробел в программировании. Так что нет ничего принципиально неправильного в образе мыслей Билла Гейтса, этот образ мыслей вполне корректен в рамках технократической идеологии. Так что если вы хотите увидеть и определить человека в смысле технократии, то вы очень логично придете к этим и другим решениям. Вопрос в том, хочется ли человеку принимать решения и править миром в соответствии с этой идеологией? Если это то, чего хотят люди, то этот путь в смысле свободы будет развиваться соответственно.

Образование для дегуманизации

01010101010101

Но не только взгляд на здоровье раскрывает заложенную в нем технократическую идеологию. Область образования как детей, так и взрослых также смешивается с соответствующими методами и образами мышления. Система светофоров или штамповые списки со смайликами для обозначения

поведения или настроения, цифровая измерительная доска с соответствующим смайликом, графическое пространство на полу, социальная кредитная система и другие поведенческие методы показывают очень ярко выраженное механическое и визуально-символическое самосознание того, как должно функционировать образование и воспитание. Эта методология недалеко от того, как обучают подразделения искусственного интеллекта. Это не имеет ничего общего с образовательным научным пониманием воспитания и образования. Он не находит прерывания стимул-реакции паттерна, а наоборот, продвижения и связи с этим паттерном. Так что эта выездка прямо анти-педагогическая! Впечатляют в этом отношении и фильмы, которые демонстрируются детям и взрослым в тренде того времени. Почти весь репертуар детских сериалов и мультфильмов перемежается с супергероями всех видов. Презрение к человеку без материалистических, магических и технических возможностей не может быть упущено из виду. Образование всей Японии здесь даже более интенсивное, и уже более или менее включает в себя идею хорошего и сильного друга-робота в колыбели. Конечно, в этом можно увидеть только безобидное детское влечение к героям. Но все эти герои, как правило, имеют серьезные психические расстройства и пронизаны альтернативной трансгуманистической идеологией. Почти без исключений, вопрос о будущем школы и общества описывается с выдающимся техническим развитием. Заявления учеников начальной школы о будущем школы рисуют довольно монотонную картину: учителя – роботы, ученики "формируются" с помощью VR-очков, стены классных комнат – технические, повсюду есть взлетно-посадочные полосы и плавающие автомобили. Нельзя игнорировать захватывающую техническую эйфорию. Учителя часто придерживаются похожих взглядов, что, конечно же, вдохновляет и детей. Но где еще есть место для людей и их образования?

Речь не идет в первую очередь об угрозе вируса. Речь не идет о геополитических войнах и противостоянии появляющимся политическим мировым державам. Речь идет не о природе, как бы мы ни умели ее загрязнять и пытаться. За всеми этими актуальными и на первый взгляд животрепещущими вопросами очень ловко скрывается многовековое развитие, прогресс, который не намерен продвигать человека в его человечности, а лишь использовать его как основу собственного процесса рождения, а затем полностью выплюнуть его из этого развития. Как бы ни был могущественен бездуховный человек, временно ощущающий симбиоз техника-человек, эта сила будет доступна ему только до тех пор, пока он будет сопровождать процесс рождения.

Когда наступит так называемая технологическая сингулярность, в которой искусственный интеллект, созданный человеком, полностью обгонит человеческий интеллект и станет автоматизированным, человек постепенно исчезнет с земли. То, что тогда останется на Земле в симбиозе с этой технологией, будет не более чем мертвой оболочкой человека, полностью де-духовным гомункулом на службе новой эволюции, в эпоху пост-гуманизма. Восстановление, новый генезис этой ужасной эволюции будет продолжаться и без человечества. Форма правления больше не будет существовать, поскольку управление требует суждения и руководства. Не останется ничего, что можно

было бы осудить и направить. Будет автоматический процесс, происходящий через едва воображаемый интеллект цели. Путь туда будет сопровождаться все более современным, казалось бы, более гуманным, чем прежде, инквизицией единственно правильного, разумного и нравственного взгляда, подкрепленного наукой, которая выродилась в пропагандистскую рогатку фактов. И вопрос не в том, хотим ли мы туда поехать? Мы уже открыли ворота в это будущее!

В этой мрачной перспективе, что остается сделать людям для собственного развития и развития общества?

Пути в разгар обреченности

Утраченное наследие гуманизма, дух человека и духовный мир, принадлежащий ему, должны быть восприняты в конкретных мыслях, действиях и общих противостояниях для тех, кто признает в нём нечто, к чему стоит стремиться и что является гуманным! Но под "захватом" подразумевается настоящий захват. Ничто не может быть дальше от разума, чем рассеянная, бездонная фантазия некоего самодовольного духовного мира. Конкретность этого духовного мира может только тогда одержать победу над неверующим или верующим, когда человек переживает духовное в себе и знает, как продвигать его через постоянные практики. Только осознание способности человека мыслить, в пробуждении силы формы и концентрации за ней, может сделать духовное внутри себя переживанием! Вряд ли что-нибудь еще кажется столь же шокирующе решительным, как эта незамеченная потеря духовного. Любое стремление к лучшему миру и к лучшему контакту друг с другом полностью вырывается из естественности мировоззрения в совершенно античеловечный контекст, если не в основную проблему, то в почти полностью потерянный дух, не воспринимается, по крайней мере, одновременно как проблема и решение.

Но потеря конкретного психического, эмоционального измерения, в рамках которого силы мышления, чувства и желания становятся для человека реальным качественным переживанием, должна подняться и в общественное и индивидуальное сознание, если мы хотим предотвратить дальнейшую дегуманизацию. Гуманное, человеческое развитие нуждается, помимо рефлексивнообразующей духовной, в соответствующей духовной почве, которая не испытывает себя химически-электрически!

Из-за неудержимого раскола между взглядами людей, который должен быть дан просто из-за развития в направлении свободы каждого человека, существует острая необходимость научиться позволять всем этим взглядам и мнениям стоять плечом к плечу. Самая теплая любовь между людьми не должна основываться исключительно на любви к одной и той же точке зрения, если она не ведет к социальной войне. Эта привязанность должна в гораздо большей степени основываться на общности человечества, которое в силу различных жизненных обстоятельств поверхностно ссылается даже на самые противоположные мнения. Взаимная привязанность должна развиваться и за пределами этих мнений!

Тоска по реальному, прямому общению, не моделируемому в цифровом мире или наполненному индустрией развлечений, должна быть возрождена от человека к человеку, от организации к организации. Это призвано инициировать новую культуру обсуждения, для которой не характерен призыв к дистанцированию от тех или иных мыслей, чтобы сформировать направление мысли, данное извне, а скорее желание способствовать общественному познанию именно через интерес к людям и их взглядам!

В духе сокрыто
будущее человека.
Пусть человек,
стремящийся к будущему,
всей душой,
восстанет в мир духа.
Пусть любящие духи будут
милосердны к человеку.

